

Роль аргумента открытого вопроса Мура в опровержении дескриптивизма в области морали

Научный руководитель – Порус Владимир Натанович

Шамис Дарья Алексеевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: dasha.shamis@gmail.com

Ещё Сократ в сочинениях Платона, пытаясь отыскать истину, перебирая всевозможные примеры, оказывался в затруднительном положении. В диалоге «Парменид» Платон намекает на то, что из фактов, воплощающих идею, нельзя сделать вывод относительно самой идеи, поскольку чтобы получить подлинное знание о мировом законе, необходимо обратиться непосредственно к самому закону.

Подобную мысль высказал Дэвид Юм, считавший невозможным выводить моральные суждения из суждений о фактах. Опыт, согласно Юму, формируется под воздействием привычки многократного повторения впечатлений ощущения. Эти обобщённые впечатления складываются в идеи, которыми уже оперирует разум. Как полагает Юм, ни отношения между впечатлениями как, собственно, образующие мир опыта, ни разум не могут быть источниками морального долженствования. Влияние отношений как между внешними объектами, так и между внутренними актами на волю, замечает Юм, необходимо ещё доказать. Роль же разума в деятельности человека заключается в инструментальной функции сообщения о наличии или отсутствии предмета в действительности и о том, какие аффекты он мог бы вызвать, а также о подходящих средствах для достижения желаемой цели. К определению же самих целей разум отношения не имеет. Кроме того, оперирую идеями как слабыми копиями впечатлений, разум оказывается беспомощным не только в вопросе о познании морали, но и в вопросе о соответствующей мотивации.

Тем не менее, Юм выдвигает ещё один аргумент против возможности выведения долженствования из разума, заключающийся в потенциальной бесконечности рефлексии по поводу оснований познания, которая чревата полной неспособностью к познанию и действию как таковым. Таким образом, цели, согласно Юму, должны определяться таким же образом, каким мы получаем все прочие идеи, то есть в результате закрепления благодаря привычке впечатлений, но в случае морали впечатлений рефлексии, то есть аффектов, являющихся как раз проявлениями той или иной формы интереса к впечатлениям ощущения.

Своеобразным современным последователем Юма можно считать Ричарда М. Хеара, который предложил на основе логики и анализа языка доказать, почему из констатации существования нельзя вывести долженствование. Хеар в «Языке и морали» выдвигает своё возражение против дескриптивизма в области морали. Как пишет Хеар, смысл выражения «Я должен сделать X» как выражающего ценность не исчерпывается никакими указаниями на общепринятость или индивидуальное чувство. Он предлагает представить две возможные расшифровки общей формы морального суждения, выражающие социологический и психологический подходы к интерпретации морали:

1. Существует следующий принцип поведения, который широко принят в обществе, а именно «Каждый должен делать X в обстоятельствах У». И я как раз в таких обстоятельствах.

2. Суждение «Я должен делать X» вызывает во мне ощущение убеждённости / Я не могу сомневаться в суждении «Я должен делать X»

Хеар ссылается на то, что таким образом мы пытаемся из суждений, фиксирующих некоторое положение дел, вывести оценочное моральное суждение, содержащее в себе в качестве необходимого следствия категорический императив «Делай X». Попытки же эти не могут увенчаться успехом, поскольку невозможно из индикативов-посылок вывести императивность. Аргументирует Хеар это правило соображениями логики: ничто, в том числе и императивность, не может появиться в заключении силлогизма, если этого не было в его посылках.

Все эти возражения перекликаются в сущности со знаменитым вопросом, заданным Муром в его «Principia Ethica». Как пишет Мур, всякий раз утверждая, что некий поступок, чувство или что-то ещё является добром, мы можем задать простой вопрос, на который у нас не будет ответа: почему это есть добро? Тот же вопрос задавал и Юм, однако пришёл к выводу, что ответом на него будет указание на первоначальный аффект (на желание выжить или что-то подобное). Хеар также указывает на предпочтения как на мотивационные состояния, выражением которых в языке является прескриптивность. Строго говоря, и Юм, и Хеар попадают в ту же зависимость от фактов, от которой пытались избавиться: из «Я хочу X» никоим образом не следует «Я должен сделать X» и тем более «Делай X».

Пытаясь не совершить той же ошибки, Мур пришёл к так называемому интуитивизму, полагая мораль существующей, но не как некая реальность, которая может быть описана, а как особого рода не сводимое ни к чему свойство. Однако теория, выстроенная Муром, также может быть подвергнута сомнению с точки зрения его же вопроса: почему именно этот поступок (или другой X) является добрым, пусть даже не в качестве определения добра, а лишь как обладающий таким свойством? Указание на интуицию здесь не поможет, поскольку и саму интуицию можно подвергнуть сомнению в качестве источника знания.

Вопрос Мура примечателен тем, что он разбивает любую онтологию, которую философы попытаются выстроить, выходя за границы гносеологии. Он указывает на то, что мораль является чем-то большим, чем констатация факта. Говоря в терминологии традиционной континентальной философии, мораль не является объектом. Юм и Хеар, называя, соответственно, аффекты и предпочтения в качестве искомого специфического компонента долженствования, как и экспрессивисты и многие другие философы пытались указать на отношение должного к неререфлектируемой активности, мотивации, то есть в конечном счёте к субъекту. Тем не менее, проблема заключается в том, что любое указание оборачивается объективированием того, на что указывают, а значит и последующим отрицанием как проявления дескриптивизма. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что моральное долженствование требует активности, которую может дать только субъект, но любые попытки наполнить эту активность содержанием обернутся дескриптивизмом.

Источники и литература

- 1) Апресян Р.Г. И.Кант и этика морального чувства // Иммануил Кант: наследие и проект / Под ред. Н.В.Мотрошиловой. М.: Канон+; Реабилитация, 2007. С. 259–271
- 2) Апресян Р.Г. Смысл морали в этике Дэвида Юма // Этическая мысль. Выпуск 12. – М., 2012. С.72-103
- 3) Максимов Л.В. «Гильотина Юма»: pro et contra // Этическая мысль. Выпуск 12. – М.: ИФ РАН, 2012. С.124-142
- 4) Платон Диалоги – М.: Эксмо, 2008

- 5) Юм Д. Исследования о человеческом познании. – М.: Канон+, 2009
- 6) Юм Д. Трактат о человеческой природе – М.: Канон+, 2009
- 7) Hare R.M. Freedom and Reason. New York: Oxford University Press, 1965
- 8) Hare R.M. Moral Thinking: It's Levels, Method and Point. U.S.A.: Oxford University Press, 1982
- 9) Hare R.M. The Language of Morals. Oxford University Press, 1991
- 10) Moore G.E. Principia Ethica (Cambridge University Press 1922) CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013
- 11) Moore G.E. The Elements of Ethics. Philadelphia: Temple University Press, 1991